

Основанием для назначения служебного расследования является факт непосредственного обнаружения проступка командиром воинской части (руководителем), а также поступившая к командиру воинской части информация о получении увечья (ранения, травмы, контузии) военнослужащим; причинении государству материального ущерба в связи с исполнением должностных, специальных и трудовых обязанностей, в том числе выразившегося в обнаруженных утратах и недостачах, уничтожении, хищении, повреждении, незаконном использовании или списании с учета материальных или денежных средств; совершении военнослужащими проступков, чрезвычайных происшествий, нарушений воинской дисциплины, а также ненадлежащем выполнении своих обязанностей военнослужащими – в случае необходимости принятия по ним решений в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Служебное расследование должно быть назначено не позднее трех суток с того дня, когда командиру воинской части стало известно о наличии оснований для его назначения.

Источниками доказательств при проведении служебного расследования, на основании которых устанавливаются обстоятельства, являются объяснения, заявления, справки, заключения, акты, пояснения специалистов и другие материалы.

По итогам служебного расследования составляется заключение, которое подписывается должностным лицом, назначенным для проведения служебного расследования, председателем и членами комиссии.

Служебное расследование должно быть окончено не позднее одного месяца со дня его назначения.

Скшидлевска Э. В.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОРЯДКА ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕДИАЦИИ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

*Скшидлевска Эльжбета Витольдовна, магистрант Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь, elzhbeta.7@mail.ru
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Самарин В. И.*

Все более актуальными являются тенденции по гуманизации уголовного правосудия, в том числе по внедрению медиации в уголовный процесс.

Процедура медиации завершается заключением медиативного соглашения, которое содержит договоренности сторон по разрешению конфликта. Хотя существуют случаи, когда стороны по различным причинам не смогли достичь консенсуса, в таком случае у сторон остается право на обращение в суд, которое гарантировано положениями Конституции Республики Беларусь (ст. 60) и не

может быть ограничено. Однако зарубежная практика свидетельствует, что могут появиться предпосылки возможного ограничения доступа к судебной системе в связи с постоянным совершенствованием правового регулирования медиации.

В свое время У. Бергер выделил серьезнейшие проблемы судебной системы и предложил обратиться к альтернативным способам, в том числе к медиации. Именно так стабилизировалась американская система правосудия, которая, как отмечал У. Бергер, «достигла той точки, когда как на уровне штатов, так и на федеральном уровне – может буквально развалиться на части еще до конца этого столетия, не обращая внимание на увеличение количества судей, секретарей судебного заседания и объема финансовой поддержки». Однако те же самые альтернативные способы, которые когда-то «спасли» американскую систему правосудия в настоящее время ее и разрушают, ограничивая доступ к правосудию.

В течение десятилетий в ряде государств с целью повышения эффективности правосудия параллельно с применением медиации происходило постоянное совершенствование правового регулирования данной процедуры (медиация внедрялась в различные виды судопроизводства, увеличивался круг категорий дел, по которым может быть проведена данная процедура, устанавливались обязательные примирительные заседания, устанавливался обязательный досудебный порядок урегулирования конфликта для определенных категорий дел).

В случае, когда практика применения медиации была положительной, страны продолжали вводить обязательный примирительный порядок для других категорий дел.

В случае, когда внедрение медиации не оказывало значительного эффекта на улучшение системы правосудия, зачастую осуществлялись попытки «навязать» данную процедуру, устанавливая обязательный характер. Реализация такого подхода имела несколько вариантов результативности: положительный – успех в осуществлении принудительного информирования о возможности более быстрого и рационального разрешения конфликта и соответственно осознание участниками возможности более разумного разрешения конфликта с последующим увеличением количества разрешаемых конфликтов в рамках медиации; отрицательный – сопротивление со стороны граждан, отторжение новых «чуждых» способов разрешения конфликтов.

Из вышесказанного следует, что с каждым годом круг категорий дел, по которым может быть назначено обязательное примирительное заседание увеличивается вне зависимости от эффективности применения медиации, как и круг государств, устанавливающих обязательный примирительный порядок. Тем самым развитие медиации посредством установления обязательных примирительных процедур для широкого круга категорий дел и обязательного

досудебного порядка для определенных категорий дел влечет возможность возникновения ситуации ограничения доступа к судебной системе.

Таким образом, можно сделать вывод, что при внедрении, использовании медиации, а также модернизации процесса производства по уголовному делу с применением медиации следует уделить наибольшее внимание балансу между новыми эффективными альтернативными способами разрешения уголовно-правовых конфликтов и интересами правосудия, так как для того, чтобы применение медиации стало естественным элементом правовой системы, оно должно отвечать национальным социальным, культурным и экономическим условиям, соответствовать правовой политике государства, а также не ограничивать конституционное право на судебную защиту.

Терешко С. Д.

**К ВОПРОСУ О ПРАВАХ И ОБЯЗАННОСТЯХ ЛИЦ,
В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ПРИНЯТО РЕШЕНИЕ О ПРИМЕНЕНИИ
К НИМ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ**

Терешко Сабина Дмитриевна, магистрант Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, sabinatereshko@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Самарин В. И.

Как известно, права и обязанности являются важнейшими элементами правового статуса лиц в уголовном процессе. Необходимость их закрепления в тексте уголовно-процессуального закона очевидна. Одним из возможных вариантов такого закрепления воспользовался белорусский законодатель, определив перечень участников уголовного процесса в п. 49 ч. 1 ст. 6, а также разделе II Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), наделив каждого из них соответствующими правами и обязанностями. Данные права и обязанности можно назвать общими, поскольку далее они уточняются и дополняются в иных нормах УПК.

Вместе с тем проблемы теоретического и практического порядка начинают проявляться при детальном изучении главы 8 УПК. Так, возникает вопрос о достаточности закрепленных общих прав и обязанностей для лиц, в отношении которых было принято решение о применении к ним, или в отношении которых были применены меры по обеспечению безопасности, других – «специальных» – УПК не предусматривает.

В частности, в УПК не решен вопрос о том, имеет ли право такое лицо знать о грозящей ему и его близким опасности и применяющихся в отношении них мерах безопасности. Остается неясным, обязаны ли участники уголовного процесса (и другие лица) информировать орган, ведущий уголовный процесс, или орган, обеспечивающий безопасность, о случаях угрозы посягательства на жизнь, здоровье либо имущество или об иных противоправных действиях в